

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ

Все новые открытия

ЕЖЕДНЕВНО телеграфные агентства, телефон, радио сообщают об успехах советских артистов за рубежом — недаром повсюду выражение «география гастролей». Вероятно, непросто было бы создать своеобразную карту «географии открытий», где были бы отмечены все новые и новые районы земного шара, открытые певцами, актерами кино, театра, эстрады. «Первоконцертчики» и «заслуженные художники» становятся люди искусства, и это новая честь нашего времени, когда культурные связи превращаются в могучую силу — оружие мира. Краткие сообщения из разных стран говорят о распустившейся народов всех континентов к советскому искусству, проникнутому взаимными гуманностями.

Сейчас в Польше, Индии, Финляндии, Японии с успехом демонстрируются советские фильмы, «Чистое небо» — в Джакарте, «На солнце ветрах» — в Риме, «Родная кровь» — и «Купил пачку» — во время недели художественных фильмов в Токио; «Гамлет», «Жизнь и мертвые» — в Варшаве и других польских городах. Все эти фильмы представляют советскую кинематографию за рубежом и делают это достойно. Недаром финская газета «Кансас» упомянула название фильма «Жизнь и мертвые» лучшим из советских кинодокументов, показанных в Финляндии за последние 10 лет.

Многество заслуженных коллективов, называемых ансамблем, выступает сейчас на африканском континенте. Аплодируют советским артистам зрители Кампала, Санаи, Туниса, Бамако. Не только что большая группа артистов советской эстрады побывала в Кении: «Мы не просто познакомились с советскими артистами», — говорили женины после концерта корреспонденту АПН Ю. Куричеву, — мы увидели замечательное искусство народов, населяющих вашу величественную страну».

Выступления в Монголии Краснознаменное ансамбль песни и пляски Советской Армии совпадли с празднованием 40-летней годовщины провозглашения Монгольской Народной Республики. Со временем первого выступления этого коллектива в Монголии прошло 26 лет. Аплодируя советским артистам в дни праздника, монголы выражают свои горячие братские чувства любви к советскому народу.

ФЕСТИВАЛЬ СОВЕТСКОЙ ПЬЕСЫ

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ продолжался общепольский фестиваль театров, ставящих русские классические и советские пьесы. Фестиваль проходил в Катовице, городе горняков, металлургов, химиков. В нем принимали участие театры Варшавы, Кракова, Познани, Вроцлава, Ченстохова, Хожув, Калиш, Лодзи, Кошице, а также Катовице. В трех театральных постановках исполнились пьесы М. Горького и Н. Погодина, инсценировки романов Ф. Достоевского и М. Шолохова. Вроцлавский театр показал «Любовь Яровую». Краковский — «Лес» А. Островского, Ополецкий — «Чти отца своего» В. Лаврецкого, Кошицкий — «Совесть» Д. Павловой. Калишский — нешедшую еще у нас комедию ленинградца Э. Ставского «Эсное приключение», Ченстоховский — «Боярственная комедия» И. Шота.

После лучших спектаклей шахтеры Шленска в своей парадной форме — с черными шапочками и плонжерами из белых и темных парней приветствовали артистов. По радио и телевидению шли передачи, посвященные фестивалю, в клубах тореонов работников на Варшавской улице для проходивших симпозиумов, посвященных советской и польской литературе. Председатель жюри фестиваля известный театральный критик Роман Шикаловский сделал интересный, обстоятельный доклад о постановках русских классических и современных советских пьес на сценах польских театров. Советский критик Б. Ростоцкий на польском языке рассказал о современном этапе развития современной драматургии, о новых пьесах.

Встретившись в Варшаве с работниками столичных театров, начальник управления театров Министерства культуры ССРП П. А. Тарасов информировал о подготовке в Москве фестиваля польских пьес в исполнении театров Москвы, Ленинграда и других городов.

Принимавшие за лучшие спектакли получили Повешенные премии (общедоступный) театр Варшавы и его руководитель А. Хануцкевич, Краковский театр имени Славацкого и Кошицкий. Ряд актеров, художников и режиссеров получила индивидуальные премии.

ПЛАНЫ ИНТЕРВИДЕНИЯ

В Ленинграде начала свою работу двадцатая сессия Интервидения, которая проходит неделю. В работе сессии принимают участие делегации Болгарии, Египта, Чехословакии, Польши, Румынии, ГДР. В роли наблюдателей присутствуют представители Югославии и Финляндии. Советская делегация возглавляет заместитель председателя

Государственного комитета Совета Министров ССРП по радиовещанию, телевидению в Чернигове.

На плenарных и секционных заседаниях участники сессии обсудят наиболее интересные работы голубого экрана и составят тематический план Интервидения на будущий год.

(Наш корр.)

ПРАЗДНИЧНЫЙ ДАСТАРХАН

ЦЕНТРАЛЬНОЕ телевидение пригласило нас совершил путешествие по средневековым публичным, праздничным свое 40-летие. Цикл передач, посвященных этим торжествам, открылся программой Ташкентской телестудии.

Словно в волшебном калейдоскопе, кадр за кадром, скажет за скажет, развертываясь перед нашими глазами социалистической Средней Азии — ее природы и люди, прошлое и будущее, славные дела руки человеческих.

Телевизионный журнал «От Каспия до Тянь-Шаня» (производство «Средиземья») подходит к концу. Но путешествие продолжается. По земле узбекской ведут нас новые гости — сценарист В. Беликов и режиссер-оператор В. Коллежев, авторы телефильма «Жизнь и мертвые» лучше из советских кинодокументов, показанных в Финляндии за последние 10 лет.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

Впереди — праздничный концерт.

Следующий телевизионный очерк, названный его авторами «Походы на Каспий», подходит к концу.

ОЧЕНЬ своеобразной была эта выставка. Ни красочных афиш, расклешенных по горлу, ни штор, дающих свет в залах рассеянных и мятых, ни самих залов — ничего этого не было. Была просторная лестничная клетка старого дома в Арийском переулке Москвы.

Это был пожалуй самый необычный вернисаж, на котором мне когда-либо доводилось бывать, выставка-изменение. Экзакион держали несколько человек из огромной деяльтической армии самодельных художников — студентов факультета изобразительного искусства заочного университета искусств. Всего несколько человек, совсем незнакомых друг с другом, сидели в зале в окружении картонов и фантомов из подшивок изображавших на них различные черные картины глазами?

Они никогда не встречались. Их разделяли тысячи километров. Когда сейчас вспоминаю письма этих людей друг к другу, в это трудно поверить: так удивительно только чувствовали они друг друга, так много телого и нужного смысла они складывали один другому.

Одни — шофер в сибирской деревне, другие — художник и модельер из Иркутска. Одни молодые, здоровые, совсем неизвестные люди, как в глубоком море народных талантов. Но какой чистой, какой удивительно прозрачной была эта капля! Как многогранна, с какой полнотой была отражена в ней стоящая, интересная, разнообразная жизнь сачек отдаленных уголков страны! И вместе с тем здесь был раскрыт богатый внутренний мир нашего современника, мир наций, мир чувств, здесь шел разговор о человеческих судьбах, характерах.

Экзакион, эти самые и сложные композиции, картины, мозаики, акварели — все это, написанное на холсте, бумаге, а порой и на простом куске фанеры от какого-нибудь линолеума, ярким, красочным алфавитом поднималось по лестничным маршам все выше и выше к верхней площадке лестницы, где наступах почмасилась кафедра изобразительного искусства.

Здесь в комнатах, сплошь заполненных панноами, картинами, мозаиками, картотеками, хорреспонденты, вот уже много лет с большими энтузиазмом и увлечением работают настоящие открытия талантов — сотрудники и преподаватели университета искусств. Для человека, оба педагоги, долго и сосредоточенно просматривают работы. Одни из них поднимают с пола небольшой холст и, повернувшись к свету, пристально изучают в него, потом противигают полотно второму:

— Кирял, ты помнишь Гиря?

ГОРОДА, ВЫСТАВКИ, ХУДОЖНИКИ

НА ЗОНАЛЬНОЙ выставке «Советский Север», открытой в Арийском зале, представители произведения живописцев, графиков, скульпторов, народных мастеров Архангельска, Петрозаводска, Сыктывкара, Вологды, Кирова, Мурманска, Новгорода, Пскова.

В ПОСЛЕДНИЕ годы в Европе выдающиеся художники выдаются в себе большой отряд молодых графиков. Их работы составили интересную выставку в Таллине. Большинство листов — из здесь остало — отражает сегодняшний день нашей Родины, самоизверженный труд советских людей, их отходы, экспозиции многочисленных плензажей.

В КРАЕВЕДЧЕСКОМ музее Мурманска проходит осенняя выставка произведения художников Колского полуострова. Свои работы художники поставили 47-летние выдающиеся Октябрьской революции. Не выставке представлено более 170 работ. Участники ее — и профессиональные, и самодельные живописцы, графики Мурманска, Кировска, Мончегорска, Олонегорска, Заполярного.

РЕПЛИКА

Скоро И... Неверно

НЕДАВНО нам довелось познакомиться с Юрием Л. Рабином «Мастер советского камерно-инструментального ансамбля» (Изд-во «Музыка», Ленинград 1964 г.). В книге упоминается струнный квартет Союза композиторов СССР.

Коллектив этот совсем еще молод. Год его рождения — 1962. Но музыканты тт. В. Сороко, П. Володарский, Л. Лавочкина и Н. Шербаков успели привести учею большую работу. Они регулярно выступают в камерных концертах в зале Союза композиторов БССР. На музыкальных сроках их квартет показывает новые произведения, созданные композиторами нашей республики в этом жанре. Квартет выступил на пленуме Союза композиторов, в концертах джаза Венгерского искусства, в концертах — творческих встречах белорусских и литовских композиторов, по радио и телевидению.

Летом прошлого года музыканты совершили гастрольную поездку по городам Кемерово.

За два года состоялось более семидесяти выступлений квартета. Непрерывно пополняется его репертуар. В нем — целый ряд произведений советской и классической музыки.

Зачем всем это «очтет»? А вот занятие очень уж несправедливо и странно: строки о нашем квартете, помещенные в называемой выше книге. Вот они: «...в 1962 году сделана еще одна попытка создать квартет из молодежи, окончившей Минскую консерваторию, но и она окончилась неудачей» (стр. 151).

Мы считаем, что автор книги по-должен безответственно косвенно о деятельности струнного квартета Союза композиторов БССР.

Д. КАМИНСКИЙ, наставник личный деятель искусств БССР председатель правления Союза композиторов БССР.

ПОСВЯЩЕНИЕ В ИСКУССТВО

— Конечно, я думал, что ты напрасно с ним бываешь. Неужели это?

— Представь себе — да. Он очень здорово вырос.

— Действительно, хорошо. Ты помнишь его первые работы? Раскрашенные картинки и фантомы с изображениями черных карандашом глазами?

...Они никогда не встречались. Их разделяли тысячи километров. Когда сейчас вспоминаю письма этих людей друг к другу, в это трудно поверить: так удивительно только чувствовали они друг друга, так много телого и нужного смысла они складывали один другому.

Одни — шофер в сибирской деревне под Иркутском. Другой — художник и модельер. Одни молод, здоров, ему около тридцати лет, он полон сил и энергии. Другому же пятьдесят, он много успел пережить, повидать передумать. Но оба они — и шофер и художник — наделены обостренным чувством красоты.

Прекрасный Борис Гиря, сибирский шофер, покорялся через окошко, на котором было написано: «Наши первые работы? Раскрашенные картинки и фантомы с изображениями черных карандашом глазами?»

...Они никогда не встречались. Их разделяли тысячи километров. Когда сейчас вспоминаю письма этих людей друг к другу, в это трудно поверить: так удивительно только чувствовали они друг друга, так много телого и нужного смысла они складывали один другому.

Одни — шофер в сибирской деревне под Иркутском. Другой — художник и модельер. Одни молод, здоров, ему около тридцати лет, он полон сил и энергии. Другому же пятьдесят, он много успел пережить, повидать передумать. Но оба они — и шофер и художник — наделены обостренным чувством красоты.

Прекрасный Борис Гиря, сибирский шофер, покорялся через окошко, на котором было написано: «Наши первые работы? Раскрашенные картинки и фантомы с изображениями черных карандашом глазами?»

...Они никогда не встречались. Их разделяли тысячи километров. Когда сейчас вспоминаю письма этих людей друг к другу, в это трудно поверить: так удивительно только чувствовали они друг друга, так много телого и нужного смысла они складывали один другому.

Одни — шофер в сибирской деревне под Иркутском. Другой — художник и модельер. Одни молод, здоров, ему около тридцати лет, он полон сил и энергии. Другому же пятьдесят, он много успел пережить, повидать передумать. Но оба они — и шофер и художник — наделены обостренным чувством красоты.

Прекрасный Борис Гиря, сибирский шофер, покорялся через окошко, на котором было написано: «Наши первые работы? Раскрашенные картинки и фантомы с изображениями черных карандашом глазами?»

...Они никогда не встречались. Их разделяли тысячи километров. Когда сейчас вспоминаю письма этих людей друг к другу, в это трудно поверить: так удивительно только чувствовали они друг друга, так много телого и нужного смысла они складывали один другому.

Одни — шофер в сибирской деревне под Иркутском. Другой — художник и модельер. Одни молод, здоров, ему около тридцати лет, он полон сил и энергии. Другому же пятьдесят, он много успел пережить, повидать передумать. Но оба они — и шофер и художник — наделены обостренным чувством красоты.

Прекрасный Борис Гиря, сибирский шофер, покорялся через окошко, на котором было написано: «Наши первые работы? Раскрашенные картинки и фантомы с изображениями черных карандашом глазами?»

...Они никогда не встречались. Их разделяли тысячи километров. Когда сейчас вспоминаю письма этих людей друг к другу, в это трудно поверить: так удивительно только чувствовали они друг друга, так много телого и нужного смысла они складывали один другому.

Одни — шофер в сибирской деревне под Иркутском. Другой — художник и модельер. Одни молод, здоров, ему около тридцати лет, он полон сил и энергии. Другому же пятьдесят, он много успел пережить, повидать передумать. Но оба они — и шофер и художник — наделены обостренным чувством красоты.

Прекрасный Борис Гиря, сибирский шофер, покорялся через окошко, на котором было написано: «Наши первые работы? Раскрашенные картинки и фантомы с изображениями черных карандашом глазами?»

...Они никогда не встречались. Их разделяли тысячи километров. Когда сейчас вспоминаю письма этих людей друг к другу, в это трудно поверить: так удивительно только чувствовали они друг друга, так много телого и нужного смысла они складывали один другому.

Одни — шофер в сибирской деревне под Иркутском. Другой — художник и модельер. Одни молод, здоров, ему около тридцати лет, он полон сил и энергии. Другому же пятьдесят, он много успел пережить, повидать передумать. Но оба они — и шофер и художник — наделены обостренным чувством красоты.

Прекрасный Борис Гиря, сибирский шофер, покорялся через окошко, на котором было написано: «Наши первые работы? Раскрашенные картинки и фантомы с изображениями черных карандашом глазами?»

...Они никогда не встречались. Их разделяли тысячи километров. Когда сейчас вспоминаю письма этих людей друг к другу, в это трудно поверить: так удивительно только чувствовали они друг друга, так много телого и нужного смысла они складывали один другому.

Одни — шофер в сибирской деревне под Иркутском. Другой — художник и модельер. Одни молод, здоров, ему около тридцати лет, он полон сил и энергии. Другому же пятьдесят, он много успел пережить, повидать передумать. Но оба они — и шофер и художник — наделены обостренным чувством красоты.

Прекрасный Борис Гиря, сибирский шофер, покорялся через окошко, на котором было написано: «Наши первые работы? Раскрашенные картинки и фантомы с изображениями черных карандашом глазами?»

...Они никогда не встречались. Их разделяли тысячи километров. Когда сейчас вспоминаю письма этих людей друг к другу, в это трудно поверить: так удивительно только чувствовали они друг друга, так много телого и нужного смысла они складывали один другому.

Одни — шофер в сибирской деревне под Иркутском. Другой — художник и модельер. Одни молод, здоров, ему около тридцати лет, он полон сил и энергии. Другому же пятьдесят, он много успел пережить, повидать передумать. Но оба они — и шофер и художник — наделены обостренным чувством красоты.

Прекрасный Борис Гиря, сибирский шофер, покорялся через окошко, на котором было написано: «Наши первые работы? Раскрашенные картинки и фантомы с изображениями черных карандашом глазами?»

...Они никогда не встречались. Их разделяли тысячи километров. Когда сейчас вспоминаю письма этих людей друг к другу, в это трудно поверить: так удивительно только чувствовали они друг друга, так много телого и нужного смысла они складывали один другому.

Одни — шофер в сибирской деревне под Иркутском. Другой — художник и модельер. Одни молод, здоров, ему около тридцати лет, он полон сил и энергии. Другому же пятьдесят, он много успел пережить, повидать передумать. Но оба они — и шофер и художник — наделены обостренным чувством красоты.

Прекрасный Борис Гиря, сибирский шофер, покорялся через окошко, на котором было написано: «Наши первые работы? Раскрашенные картинки и фантомы с изображениями черных карандашом глазами?»

...Они никогда не встречались. Их разделяли тысячи километров. Когда сейчас вспоминаю письма этих людей друг к другу, в это трудно поверить: так удивительно только чувствовали они друг друга, так много телого и нужного смысла они складывали один другому.

Одни — шофер в сибирской деревне под Иркутском. Другой — художник и модельер. Одни молод, здоров, ему около тридцати лет, он полон сил и энергии. Другому же пятьдесят, он много успел пережить, повидать передумать. Но оба они — и шофер и художник — наделены обостренным чувством красоты.

Прекрасный Борис Гиря, сибирский шофер, покорялся через окошко, на котором было написано: «Наши первые работы? Раскрашенные картинки и фантомы с изображениями черных карандашом глазами?»

...Они никогда не встречались. Их разделяли тысячи километров. Когда сейчас вспоминаю письма этих людей друг к другу, в это трудно поверить: так удивительно только чувствовали они друг друга, так много телого и нужного смысла они складывали один другому.

Одни — шофер в сибирской деревне под Иркутском. Другой — художник и модельер. Одни молод, здоров, ему около тридцати лет, он полон сил и энергии. Другому же пятьдесят, он много успел пережить, повидать передумать. Но оба они — и шофер и художник — наделены обостренным чувством красоты.

Прекрасный Борис Гиря, сибирский шофер, покорялся через окошко, на котором было написано: «Наши первые работы? Раскрашенные картинки и фантомы с изображениями черных карандашом глазами?»

...Они никогда не встречались. Их разделяли тысячи километров. Когда сейчас вспоминаю письма этих людей друг к другу, в это трудно поверить: так удивительно только чувствовали они друг друга, так много телого и нужного смысла они складывали один другому.

Одни — шофер в сибирской деревне под Иркутском. Другой — художник и модельер. Одни молод, здоров, ему около тридцати лет, он полон сил и энергии. Другому же пятьдесят, он много успел пережить, повидать передумать. Но оба они — и шофер и художник — наделены обостренным чувством красоты.

Прекрасный Борис Гиря, сибирский шофер, покорялся через окошко, на котором было написано: «Наши первые работы? Раскрашенные картинки и фантомы с изображениями черных карандашом глазами?»

...Они никогда не встречались. Их разделяли тысячи километров. Когда сейчас вспоминаю письма этих людей друг к другу, в это трудно поверить: так удивительно только чувствовали они друг друга, так много телого и нужного смысла они складывали один другому.

Одни — шофер в сибирской деревне под Иркутском. Другой — художник и модельер. Одни молод, здоров, ему около тридцати лет, он полон сил и энергии. Другому же пятьдесят, он много успел пережить, повидать передумать. Но оба они — и шофер и художник — наделены обостренным чувством красоты.

Прекрасный Борис Гиря, сибирский шофер, покорялся через окошко, на котором было написано: «Наши первые работы? Раскрашенные картинки и фантомы с изображениями черных карандашом глазами?»

...Они никогда не встречались. Их разделяли тысячи километров. Когда сейчас вспоминаю письма этих людей друг к другу, в это трудно поверить: так удивительно только чувствовали они друг друга, так много телого и нужного смысла они складывали один другому.

Одни — шофер в сибирской деревне под Иркутском. Другой — художник и модельер. Одни молод, здоров, ему около тридцати лет, он полон сил и энергии. Другому же пятьдесят, он много успел пережить, повидать передумать. Но оба они — и шофер и художник — наделены обостренным чувством красоты.

Прекрасный Борис Гиря, сибирский шофер, покорялся через окошко, на котором было написано: «Наши первые работы? Раскрашенные картинки и фантомы с изображениями черных карандашом глазами?»

...Они никогда не встречались. Их разделяли тысячи километров. Когда сейчас вспоминаю письма этих людей друг к другу, в это трудно поверить: так

ИМЯ ТВОЕ ДОСТОИНОЕ

40 ЛЕТ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

нам сообщают

КОНКУРС ИМ. ШОПЕНА

В ПОЛЬШЕ началась широкая подогонка к очередному VII Международному конкурсу пианистов имени Фридриха Шопена, в котором примет участие около 100 пианистов из 30 стран Европы, Америки и Азии.

Конкурс будет проходить в Варшаве в три тура — 22 февраля по 13 марта 1965 года. К финалу будут допущены 6 участников — юниоров из элиты лауреатов. В состав жюри входят выдающиеся музыканты, представляющие 15 стран мира. Советский Союз будет представлять профессор Яков Флорер.

В Международном конкурсе пианистов имени Фридриха Шопена примут участие четыре постпредства Московской консерватории. В польских музыкальных кругах полагают, что группа советских участников — ровная и сильная и что каждый из них может претендовать на звание лауреата.

Вик. КУЗНЕЦОВ,
ВАРШАВА, корр. ТАСС

ХОР «КУЛЛЕРВО»

ФИНСКИЙ народ любит горное пение, которое имеет в стране древние традиции. Грубо панты в Финляндии рабочий дом, сельский клуб, школу или высшее учебное заведение, где не было бы хорового коллектива.

На этот раз мне хотелось бы рассказать о хоре Дома культуры в Хельсинки, который отметил недавно свое 20-летие. Это хор «Куллерво», действующий при обществе «Финляндия — Советский Союз».

Осенью 1944 года группа демократически настроенных любителей горного пения решила создать свой хор. Дав ему название «Куллерво» (имя одного из героя финского национального эпоса «Калевала»), они хотели подчеркнуть, что хор будет уделять особое внимание финским народным песням, а также народному творчеству других стран. В начале 1945 года хор «Куллерво» коллективно вступил в члены общества «Финляндия — Советский Союз». Одним за другой в репертуаре хора стали появляться русские народные песни.

Стремясь к укреплению дружбы между народами, хор неоднократно выезжал на гастроли в другие страны. Многие тысячи людей хору рассказывают незабываемых встреч с друзьями в Эзенхайме в Германской Демократической Республике, на большом певческом празднике в Советской Эстонии в 1960 году, на празднике финляндско-советской дружбы в Ленинграде.

Хочется в связи с юбилеем отметить финскому хору «Куллерво» наилучших успехов в будущем.

А. ЛАНГ,
ХЕЛЬСИНКИ, корр. ТАСС

Уголок Улан-Батора — столицы народной Монголии.

О В ЭТОЙ стране рассказывают легенды. О ее бескрайних степях, о высоких пластиках под сизой «крышей мира», о изумрудных лугах и снежных горах, о могучих реках-богатырях, то буйных, то величественных. А еще о прекрасной долине реки Толы, словно самой природой предназначенней для красной и спасительной жизни людей.

Прежде в чудесной долине

между гор ютился небольшой городок Урга, состоявший из нескольких монастырей, рядов глинобитных домишко и кирпичных мицарий, о изумрудных лугах и снежных горах, о могучих реках-богатырях, то буйных, то величественных. А еще о прекрасной долине реки Толы, словно самой природой предназначенней для красной и спасительной жизни людей.

Сегодня здесь вырос один из крупнейших городов Центральной Азии — Улан-Батор (что в переводе на русский язык значит Красный Богатырь), в котором живут 200 тысяч человек. Они пользуются всеми благами

современной цивилизации и культуры. Ежегодно здесь строят столько домов, сколько их было во всей дореволюционной Монголии. Многотысячные здания, школы и институты, театры и выставочные залы, парки, санатории и дома отдыха, расположенные в зелени лесов у подножия окаймляющих долину гор, — вот что сегодня определяет облик монгольской столицы, выросшей за 40 лет существования Монгольской Народной Республики.

НЕУЗНАВАЕМО изменилось за эти десятилетия все лицо страны. На месте бывших кочевых выросли города и поселки, стеньи прорезали железные и шоссейные дороги, в быт монголов-кочевников широки вошли образование, медицина, радио, электричество. Нас всегда ликвидированы многие болезни — в прошлом прожигание народа. Монгольская литература новые передает на многие языки народов мира.

Все это стало возможным в результате победы Монгольской социалистической революции 31 съезда Монгольской народно-революционной партии, исходя из марксистско-ленинского учения, провозгласив возможности социалистического

развития страны, именуя капитализм. Эта возможность открылась перед монгольским народом благодаря тесному сотрудничеству со страной победившего пролетариата — СССР. Первый Великий народный журнал, собравшийся в Улан-Баторе 26 ноября 1924 года, принял конституцию и провозгласил Народную Республику.

С тех пор МНР неразрывно связана узами дружбы и сотрудничества с Советским Союзом, надежным другом всех малых народов. Советский опыт, прямая материальная и техническая помощь военного союза против внешних врагов обеспечили победу социалистических отношений в бывшей феодальной кочевой Монголии.

О происшедшем изменениях ярче всего говорят факты. В 1921 году, первом году революции, в Монголии существовала всего одна светская средняя школа на 40 учеников, где работали два учителя. Сейчас в МНР открыты 458 школ, 19 техникумов, 10 вузов, среди них Государственный университет, 75 вечерних учебных заведений. В них обучаются 173 тысячи человек!

ПЕЧАТАЮЩИЕ факты культурного роста в прошлом безграмотного народа не в силах отрицать даже самые закрытые враги социализма. Да и что можно сказать?

Поступление дружеские и

культурные связи между народами страны с каждым годом крепнут и развиваются. Ежегодно перед монгольскими зрителями выступают лучшие советские театральные коллективы, ансамбли, симфонии. Недавно с огромным успехом в МНР гастролировали симфонические певцы Игорь Сорокин, Георгий Ойт, Леонид Масленников и другие. Сейчас в городах МНР труппально проходит гастроли Краснодарского ансамбля песни и пляски имени Александра Довженко.

ОБРАЩАЯСЬ к первым представителям молодой национальной интеллигенции, основоположникам монгольской литературы Д. Нациадорж, несомненно, скажите: назад не пойдете!

Вы — лица смены, и мы прославите

Имя свое достойное.

И понесете культуру новую.

В горы и степи родины.

Ныне осуществились веши

слов па поэта. Богатства культуры стала достоянием народа.

И достойно несет свое имя Народная Монголия в семьи братских социалистических стран.

Вы — лица смены, и мы

прославите

Имя свое достойное.

И понесете культуру новую.

В горы и степи родины.

Ныне осуществились веши

слов па поэта. Богатства культуры стала достоянием народа.

И достойно несет свое имя Народная Монголия в семьи братских социалистических стран.

Вы — лица смены, и мы

прославите

Имя свое достойное.

И понесете культуру новую.

В горы и степи родины.

Ныне осуществились веши

слов па поэта. Богатства культуры стала достоянием народа.

И достойно несет свое имя Народная Монголия в семьи братских социалистических стран.

Вы — лица смены, и мы

прославите

Имя свое достойное.

И понесете культуру новую.

В горы и степи родины.

Ныне осуществились веши

слов па поэта. Богатства культуры стала достоянием народа.

И достойно несет свое имя Народная Монголия в семьи братских социалистических стран.

Вы — лица смены, и мы

прославите

Имя свое достойное.

И понесете культуру новую.

В горы и степи родины.

Ныне осуществились веши

слов па поэта. Богатства культуры стала достоянием народа.

И достойно несет свое имя Народная Монголия в семьи братских социалистических стран.

Вы — лица смены, и мы

прославите

Имя свое достойное.

И понесете культуру новую.

В горы и степи родины.

Ныне осуществились веши

слов па поэта. Богатства культуры стала достоянием народа.

И достойно несет свое имя Народная Монголия в семьи братских социалистических стран.

Вы — лица смены, и мы

прославите

Имя свое достойное.

И понесете культуру новую.

В горы и степи родины.

Ныне осуществились веши

слов па поэта. Богатства культуры стала достоянием народа.

И достойно несет свое имя Народная Монголия в семьи братских социалистических стран.

Вы — лица смены, и мы

прославите

Имя свое достойное.

И понесете культуру новую.

В горы и степи родины.

Ныне осуществились веши

слов па поэта. Богатства культуры стала достоянием народа.

И достойно несет свое имя Народная Монголия в семьи братских социалистических стран.

Вы — лица смены, и мы

прославите

Имя свое достойное.

И понесете культуру новую.

В горы и степи родины.

Ныне осуществились веши

слов па поэта. Богатства культуры стала достоянием народа.

И достойно несет свое имя Народная Монголия в семьи братских социалистических стран.

Вы — лица смены, и мы

прославите

Имя свое достойное.

И понесете культуру новую.

В горы и степи родины.

Ныне осуществились веши

слов па поэта. Богатства культуры стала достоянием народа.

И достойно несет свое имя Народная Монголия в семьи братских социалистических стран.

Вы — лица смены, и мы

прославите

Имя свое достойное.

И понесете культуру новую.

В горы и степи родины.

Ныне осуществились веши

слов па поэта. Богатства культуры стала достоянием народа.

И достойно несет свое имя Народная Монголия в семьи братских социалистических стран.

Вы — лица смены, и мы

прославите

Имя свое достойное.

И понесете культуру новую.

В горы и степи родины.

Ныне осуществились веши

слов па поэта. Богатства культуры стала достоянием народа.

И достойно несет свое имя Народная Монголия в семьи братских социалистических стран.

Вы — лица смены, и мы

прославите

Имя свое достойное.

И понесете культуру новую.

В горы и степи родины.

Ныне осуществились веши